

УДК 343.575.4

Стригунов К. С.

*Ассоциация специалистов по информационным операциям
124617, г. Зеленоград, корп. 1425, кв. 109, Российская Федерация*

Маноило А. В.

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
119333, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 3, Российская Федерация*

Петренко А. И.

*Академия социального управления
129344, г. Москва, ул. Енисейская, д. 3, корп. 3, Российская Федерация*

НАРКОИНДУСТРИЯ: ОТ ЛОКАЛЬНЫХ БАНД ДО ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ)

АННОТАЦИЯ

Цель. Определение влияния наркоиндустрии на эволюцию преступных организаций на примере Латиноамериканского региона.

Процедуры и методы. Исследование проведено с использованием системного анализа, синтеза, обобщения и интерпретации результатов.

Результаты. Выявлен механизм ускорения эволюции преступных организаций в странах Латиноамериканского региона под воздействием глобальной наркоиндустрии. Дано объяснение связи между кризисом капиталистической системы и увеличением масштабов наркоиндустрии. Предложено воссоздание Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков в виде узкоспециализированной спецслужбы с возможностью проведения глобальной антинаркотической разведки и активных мероприятий против наркоакторов в любой точке мира.

Теоретическая значимость. Выявленное влияние наркоиндустрии на эволюцию преступных организаций Латиноамериканского региона существенно расширяет понимание формирования, распространения и эволюции преступных организаций. Кроме того, вскрытая взаимосвязь между кризисом капиталистической системы и ростом наркоиндустрии позволяет глубже оценить связь роста глобальной криминализации и фундаментальных проблем существующей мировой социально-экономической модели.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

банды, девиантная глобализация, капиталистическая система, Латинская Америка, наркоиндустрия, преступные организации

СТРУКТУРА

Введение

Наркоиндустрия и эволюция преступных организаций

Кризис капиталистической системы как ключевой фактор роста наркоиндустрии

Заключение

K. Strigunov

Association of Information Warfare Specialists
korp. 1425, apt. 109, Zelenograd 124617, Russian Federation

A. Manoilo

Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
ul. Dmitriya Ulyanova 3, Moscow 119333, Russian Federation

A. Petrenko

Academy of Public Administration
Eniseiskaya ul. 3 korp. 3, Moscow 129344, Russian Federation

DRUG INDUSTRY: FROM LOCAL GANGS TO TRANSNATIONAL CRIMINAL ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF LATIN AMERICA COUNTRIES)

ABSTRACT

Aim. To determine the influence of the drug industry on the evolution of criminal organizations on the example of the Latin American region.

Methodology. The study was conducted using system analysis, synthesis, generalization and interpretation of the results.

Results. The mechanism of accelerating the evolution of criminal organizations in the countries of the Latin American region under the influence of the global drug industry is revealed. An explanation is given to the connection between the crisis of the capitalist system and the increase in the drug industry scale. It is proposed to recreate the Federal Drug Control Service in the form of a highly specialized intelligence service with the ability to conduct global anti-drug intelligence and take active measures against drug actors anywhere in the world.

Research implications. The revealed drug industry influence on the evolution of criminal organizations in the Latin American region significantly expands the understanding of the formation, spread, and evolution of criminal organizations. Besides, the uncovered relationship between the capitalist system crisis and the drug industry growth allows a deeper assessment of the relationship between the growth of global criminalization and the fundamental problems of the existing world socio-economic model.

KEYWORDS

gangs, deviant globalization, capitalist system, Latin America, drug industry, criminal organizations

ВВЕДЕНИЕ

Регион Латинской Америки являет собой яркий пример стран, где преступные организации (ПО) достигли огромного распространения и влияния. Во многом это связано с влиянием глобальной наркоиндустрии, которое она оказывает на государственные институты и общество стран данного регио-

на. Например, Бразилия в силу своих значительных размеров¹ является критически важным логистическим узлом континента, а её геоклиматические условия способствуют прохождению через неё огромной массы наркотиков. Страны региона, окружающие Бразилию, находятся в перманентной военно-политической и социальной нестабильности (Колумбия, где действуют как ультраправые парамилитарес, так и леворадикальные группировки типа FARC и ELN, а также множество банд и наркосиндикатов; к другим странам относятся Венесуэла и Парагвай).

В нескольких государствах – Колумбии, Перу и Боливии – производят львиную долю кокаина² и ряда других наркотиков. Кроме того, само наличие колоссального наркотрафика, который контролируется колумбийскими, эквадорскими, венесуэльскими и прочими ПО, включая транснациональные преступные организации (ТПО), на территории стран их формирования приводит к транспортировке значительной части наркотиков через такие страны, как Бразилия, которая является одновременно и крупным рынком сбыта. За последние два десятилетия европейский рынок приблизился к североамериканскому по уровню потребления кокаина (согласно отчёту Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании, англ. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction, EMCDDA³), из чего следует, что наркотранзит также увеличился, а это непосредственно влияет на ситуацию внутри стран-транзитёров. Это логично, поскольку больший объём поставок становится затруднительно скрывать от полиции и спецслужб, из чего следует необходимость ТПО увеличивать количество маршрутов поставок наркотиков, в т. ч. и через территорию Бразилии и других стран региона (например, Венесуэлы).

Отметим, что многие латиноамериканские банды и фракции, по типу бразильской Первой столичной команды (Primeiro Comando da Capital, PCC [11]), венесуэльских мегабанд El Koki, Los 70 del Valle, Trende Aragua и El Picture, колумбийских наркокартелей Oficina de Envigado [10] и Los Rastrojos, участвуют в наркопроизводстве и наркотрафике в транснациональном масштабе.

¹ Площадь Бразилии составляет 8515767 км² – пятое место после России, Канады, США и Китая; это почти половина площади всей Южной Америки.

² Так, производство кокаина в одной только Колумбии бьёт все рекорды: в 2019 г. было произведено 936 тонн чистого кокаина, а площадь посева составила 212 тыс. гектаров. См.: 2020 National Drug Threat Assessment (NDTA) P. 32–33 [Электронный ресурс] // U. S. Drug Enforcement Administration, U. S. Department of Justice. 2021. March. URL: https://www.dea.gov/sites/default/files/2021-02/DIR-008-21%202020%20National%20Drug%20Threat%20Assessment_WEB.pdf (дата обращения: 07.04.2022).

³ EU Drug Markets Report [Электронный ресурс] // European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. 2019. URL: https://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications/12078/20192630_TD0319332ENN_PDF.pdf (дата обращения: 07.04.2022).

Наблюдается суперпозиция как минимум двух основных неблагоприятных факторов, лежащих в основе нестабильности и, как следствие, усиления контроля ПО над территориями с вытеснением оттуда государства.

Первый – социальные (классовые) и расовые аспекты (например, в Бразилии), ведущие к чрезвычайно высокому уровню неравенства, росту бедного и нищего населения, которое и является питательной средой для местных ПО.

Второй – увеличение ресурсной базы всевозможных банд и фракций вследствие роста наркотрафика, из-за чего у этих ПО появилось больше возможностей для своей экспансии и усложнения организации (переход на новый организационный уровень всегда требует дополнительных ресурсов).

Противодействовать этому власти не могут вследствие того, что, во-первых, сами же и являются причиной этих деструктивных процессов, а во-вторых, значительная часть из них, учитывая уровень коррупции и интеграции с ПО, вовлечена в незаконный бизнес, а наркоторговля – один из самых важных.

Вместе с этим нельзя сказать, что в научной среде не предлагаются меры по противодействию наркотрафику и наркобизнесу в целом. В частности, в современной научной литературе в ряде исследований авторы дают некоторые рекомендации по борьбе с наркотрафиком и наркобизнесом в целом. При этом отмечается, что рекомендации имеют преимущественно правовой и экономический характер. Так, в работе И. Ж. Сарсембаева [4] предлагается адаптировать в России опыт создания «антинаркотической разведки», которая существует сегодня в США. Для этого предлагается внести ряд изменений в Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴, признав необходимость борьбы с угрозой наркотерроризма в качестве одного из приоритетов национальной безопасности России. В работе Наумова и Тотоева [3] проанализированы основные проблемы, которые препятствуют правоохранительным органам в пресечении наркобизнеса в России. Важные рекомендации для дальнейших исследований в целях укрепления регионального сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью предложены в работе Тан-Лунга [14]. Исторический анализ влияния наркоиндустрии на политику экономического развития в контексте производства наркотиков в Азии среди прочего рассматривался в работе Коллинза [9].

В данном исследовании мы поставили несколько задач:

- 1) вскрыть связь наркоиндустрии и эволюции преступных организаций на примере стран Латиноамериканского региона;
- 2) выявить связь наднациональных организаций и наркоиндустрии;
- 3) показать связь кризиса капиталистической системы с ростом наркоиндустрии;
- 4) оценить наносимый наркоиндустрией урон мировой экономике;

⁴ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 08.04.2022).

5) предложить меры, направленные на повышение эффективности антинаркотической политики России.

Исследование проведено с использованием системного анализа, синтеза, обобщения и интерпретации результатов.

НАРКОИНДУСТРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В целом такие страны, как Бразилия, Венесуэла и Мексика, являющиеся важными логистическими узлами для наркопоставок [8], в некотором роде обречены на высокий уровень вовлечённости в наркоторговлю со стороны их властей. Во-первых, в настолько мощный поток нелегального ресурса не может не быть вовлечена значительная часть истеблишмента. Во-вторых, любая попытка кардинально снизить наркотранзит вызовет резкое противодействие среди влиятельных групп внутри властно-институциональной системы государства. Однако проблема далеко не только в желании значительной части местной элиты получать свою долю с этого вида нелегального бизнеса. Сама природа глобальной децентрализованной наркоиндустрии, в которой участвует колоссальное количество влиятельнейших мировых субъектов – элит, правительств, военных, спецслужб и полиций, корпораций, банков, транснациональных криминальных и террористических организаций и пр., – противодействует любому правительству, которое всерьёз решится бороться с наркопроизводством и транзитом наркотиков, – как прямыми методами (попытками физического воздействия на него через активацию террористических, повстанческих и преступных организаций или их гибридных форм), так и опосредованными (политико-информационной травлей под любыми благовидными предлогами, санкциями и т. п.).

В реальности амбивалентный подход правительств и наднациональных органов к борьбе с наркопроизводством и наркотрафиком, когда, с одной стороны, с ними борются, а с другой, в гораздо большей степени всячески способствуют их расширению (особенно на скрытом и незаконном уровне), отчасти как раз и объясняет рост производства и поставок наркотических веществ. Это вызывает необходимость и увеличить площадь посевов, а вместе с этим инициирует поиск новых маршрутов в глобальных цепочках поставок нелегальных веществ. Поскольку деятельность подобных глобальных сетевых структур априори нелегальна, основными акторами на первых двух из трёх уровней наркоиндустрии⁵ и являются ПО типа наркокартелей и бо-

⁵ В соответствии с классификацией профессора В. Ю. Катасонова, низший уровень – группы, которые находятся в самом начале и в самом конце цепочки движения наркотиков; средний уровень – группы, которые имеют дело с крупными партиями наркотиков; третий и наивысший уровень – группы, которые непосредственно не соприкасаются с «товаром», т. е. элиты, банки, спецслужбы, СМИ. См.: Катасонов В. Ю. Всемирная наркомафия и банки. Введение в тему (I) // Фонд стратегической культуры: [сайт]. [03.10.2022]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2012/10/03/vsemirnaja-narkomafia-i-banki-vvedenie-v-temu-i-16855.html> (дата обращения: 07.04.2022).

лее мелких криминальных организаций, т. е. задействованы банды всех трёх поколений согласно классификации Дж. Салливана [12; 13] (как организации, непосредственно контактирующие с наркотоваром). По классификации Дж. Салливана, банды могут соответствовать определённому уровню, названному им «поколением». Согласно его схеме:

1) *Банды первого поколения* (First Generation Gangs, 1GG) – это традиционные уличные банды с ориентацией на сферу влияния или прибыль. Действуют на нижнем уровне крайнего социального насилия, и для них не характерно сильное лидерство. 1GG сосредотачивают своё внимание на защите территории и лояльности банд в ближайших окрестностях (часто в нескольких кварталах). Когда они занимаются преступным предпринимательством, оно в значительной степени носит оппортунистический и локальный характер. Эти дерзкие банды ограничены в политической сфере и изощрённости.

2) *Банды второго поколения* (Second Generation Gangs, 2GG) занимаются бизнесом. Они предприимчивы и ориентированы на наркоторговлю⁶. Они также:

- защищают свои рынки и используют насилие, чтобы контролировать своих конкурентов;
- имеют более широкую, ориентированную на рынок, иногда явно политическую повестку дня;
- работают в более широкой пространственной или географической области.

Деятельность 2GG иногда затрагивает многонациональные и даже международные зоны. Их тенденция к централизованному лидерству и к сложным операциям по защите рынка ставит их в центр диапазона политизации, интернационализации и изощрённости.

3) *Банды третьего поколения* (Third Generation Gangs, 3GG) развивают политические цели. Они работают – или стремятся к этому – на глобальном конце спектра, используя свою изощрённость, чтобы получить власть, собирать «дань» и действовать как наёмники. На сегодняшний день большинство 3GG в основном ориентированы на наёмническую деятельность. Однако, по мнению Дж. Салливана, в некоторых случаях они стремились к достижению своих собственных политических и социальных целей. По мнению Дж. Салливана, примеры банд третьего поколения можно увидеть в Чикаго, Сан-Диего, Лос-Анджелесе, Бразилии, Южной Африке и по всей Центральной Америке.

⁶ Разумеется, банды 2GG могут быть ориентированы не только на наркоторговлю, но Дж. Салливан опирался в своих выводах прежде всего на собственный опыт в той среде, которая ему ближе. Сам он служил лейтенантом в Департаменте шерифа в Лос-Анджелесе, будучи одновременно старшим научным сотрудником Центра перспективных исследований терроризма (англ. Center for Advanced Studies on Terrorism), и имел дело с ПО, которые активно занимались наркоторговлей.

Следовательно, рост спроса на наркотики в мировом масштабе ведёт не только к увеличению количества ПО, но и к их организационному усложнению, поскольку для такой деятельности требуется транснациональная координация при высоком уровне конспирации, и небольшие ПО не в состоянии справиться с такой сложной и масштабной деятельностью.

Однако не только наркоспрос стимулирует образование ПО уровня 2GG / 3GG, которые по своим возможностям и уровню организации в состоянии обеспечить увеличение глобальных наркопоставок и производства наркобиомассы. Имеются все признаки искусственного увеличения самого наркоспроса, включая политику легализации «лёгких» наркотиков в некоторых странах и пропаганду подобного в СМИ. Ярким примером такого рода акций является случай с ежегодным отчётом Глобальной комиссии по вопросам наркополитики (англ. Global Commission on Drug Policy⁷), в котором организация «констатировала» провал борьбы с наркотиками, а вместе с этим призвала страны «в срочном порядке» использовать новые меры по борьбе с ними, в т. ч. через легализацию некоторых видов наркотических веществ – конопли и др. Глава упразднённой ныне Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В. П. Иванов этот доклад прямо назвал «пиар-акцией» в целях пропаганды наркотиков. «В СМИ широко обсуждается доклад так называемой глобальной комиссией. Мы должны осознать, что мы имеем дело с глобальной пиар-акцией в пропаганде наркотиков. Эта кампания прямо или косвенно связана с теми гигантскими доходами, которые оцениваются порядка 800 миллиардов долларов», – сказал В. П. Иванов⁸. Обращает на себя внимание список членов комиссии, составившей доклад. Среди них:

- Кофи Аннан, бывший Генеральный секретарь ООН;
- Гана Луиза Арбур, бывший Верховный комиссар ООН по правам человека, президент Международной кризисной группы, Канада;
- Ричард Брэнсон, предприниматель, защитник социальных свобод, основатель Virgin Group, один из основателей The Elders, Великобритания;
- Фернанду Энрике Кардозу, бывший Президент Бразилии (председатель);
- Марион Касперс-Мерк, бывший Государственный секретарь Федерального министерства здравоохранения Германии;
- Мария Каттауи, член Совета директоров Petroplus Holdings, бывший Генеральный секретарь Международной торговой палаты, Швейцария;

⁷ Война [зачёркнуто] с наркотиками. Доклад глобальной комиссии по вопросам наркополитики [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalcommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2017/10/GCDP_WarOnDrugs_RU.pdf (дата обращения: 08.04.2022).

⁸ Глава ФСКН назвал пиаром наркотиков доклад «глобальной комиссии» // РИА Новости: [сайт]. [03.06.2011]. URL: <https://ria.ru/20110603/383653113.html> (дата обращения: 08.04.2022).

- Рут Дрейфус, бывший Президент Швейцарии и министр внутренних дел;
- Сезар Гавирия, бывший Президент Колумбии;
- Асма Джахангир, правозащитник, бывший Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, произвольных казнях и расправах;
- Мишель Казачкин, исполнительный директор Глобального фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией, Франция;
- Георгиос Папандреу, бывший премьер-министр Греции;
- Джордж Шульц, бывший государственный секретарь США (почетный председатель);
- Хавьер Солана, бывший Верховный представитель Европейского Союза по вопросам внешней политики и безопасности и бывший генеральный секретарь НАТО;
- Торвальд Столтенберг, бывший министр иностранных дел и Верховный комиссар ООН по делам беженцев, Норвегия;
- Пол Волкер, бывший председатель Федеральной резервной системы США и Консультативного совета при Президенте США по экономическому восстановлению;
- Джон Уайтхед, банкир, государственный служащий, председатель Мемориального фонда Всемирного торгового центра, США;
- Эрнесто Седильо, бывший Президент Мексики.

Данный впечатляющий список безошибочно указывает на то, что у наркобизнеса имеются покровители на самом высоком уровне национальных и глобальных элит. Более того, почти все деньги, вырученные от наркоторговли, не изымаются из оборота, а идут в мировую экономику. Так, ещё в конце 2009 г. А. М. Коста, глава Управления ООН по наркотикам и преступности, заявил, что он видел доказательства того, что доходы от организованной преступности были «единственным ликвидным инвестиционным капиталом», доступным некоторым банкам, находившимся на грани краха в 2008 г.⁹ В результате большая часть дохода от наркотиков, оценивавшегося в 352 млрд долл., была поглощена экономической системой. Выступая из своего офиса в Вене, А. М. Коста утверждал, что полученные спецслужбами и прокуратурой доказательства того, что незаконные деньги поглощаются финансовой системой, впервые привлекли его внимание за 18 месяцев до доклада (ориентировочно в середине 2008 г.). «Во многих случаях деньги от наркотиков были единственным ликвидным инвестиционным капиталом. Во второй половине 2008 г. ликвидность была основной проблемой банковской системы, и, следовательно, ликвидный капитал стал важным фактором». Учи-

⁹ Syal R. Drug money saved banks in global crisis, claims UN advisor // The Guardian: [сайт]. [13.12.2009]. URL: <https://www.theguardian.com/global/2009/dec/13/drug-money-banks-saved-un-cfief-claims> (датаобращения: 10.04.2022).

тая, что в 2009 г. глобальный ВВП составил 60,41 трлн долл.¹⁰, «вливание» наркоденог было на уровне около 0,5% мировой экономики. Даже если считать, что соотношение в кризисный период 2020 г. осталось прежним и мировой ВВП 2020 г. находился немного ниже уровня 2019 г. (87,799 трлн долл.¹¹), то в кризисный период, связанный с пандемией COVID-19, в экономику могло быть инжескировано порядка 500–510 млрд наркодолларов. Разумеется, это экстраполяционные оценки и весьма приближенные, однако они позволяют оценить порядок величины и масштаб криминализации мировой экономики. Более того, в реальности масштаб может быть гораздо большим, т. к. в силу специфики теневой природы такой экономики («наркономики») оценить её точный объём не представляется возможным. Поэтому расхождение между оценками и реальностью может быть значительным.

КРИЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР РОСТА НАРКОИНДУСТРИИ

В периоды кризиса капиталистическая система начинает интенсифицировать привлечение наркоденог для обеспечения своей ликвидности. При этом следует отметить, что, согласно докладу Управления ООН по наркотикам и преступности от 2011 г.¹², прямой экономический ущерб от наркотрафика в 2–3 раза превышает объём наркорынков. Если ещё в 2013 г. В. П. Иванов приводил оценку мирового объёма наркоторговли в 500–800 млрд долл.¹³, то сейчас с высокой долей вероятности данная величина находится на уровне 1 трлн долл.¹⁴, а значит, только прямой урон от наркоторговли составляет около 3 трлн долл., или около 3,4% глобального ВВП – это колоссальные циф-

¹⁰ GDP (current US\$) // The World Bank: [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 10.04.2022).

¹¹ GDP (current US\$) // The World Bank: [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 10.04.2022).

¹² Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes // UNDOC: [сайт]. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Illicit_financial_flows_2011_web.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

¹³ Мировой рынок наркотиков оценивается в сумму около 500–800 млрд долларов // ТАСС: [сайт]. [05.06.2013]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/596830> (дата обращения: 11.04.2022).

¹⁴ Точных данных не существует, а все имеющиеся оценки характеризуются значительным разбросом. Однако приведённая цифра базируется на том, что производство наркотиков растёт, и весьма стремительными темпами. Так, в докладе UNODC за 2018 г. указывалось, что «в период 2016–2017 гг. совокупный глобальный объём производства опия вырос на 65% до 10500 тонн, что, безусловно, является самым высоким зафиксированным показателем в статистике УНП ООН, которая ведётся с начала XXI в.». Далее: «В 2016 г. объём производства кокаина в мире достиг самого высокого уровня за всю историю наблюдений, составив, по оценкам, 1410 тонн. После снижения в период 2005–2013 гг. этот показатель вырос на 56% в период 2013–2016 гг. С 2015 по 2016 гг. темпы роста составили 25%». (См.: Резюме, выводы и политические последствия. Всемирный доклад о наркотиках. С. 1, 2 // UNODC: [сайт]. URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_ExSum_Russian.pdf (дата обращения: 12.04.2022). В последние годы рост наркопроизводства сохраняется.

ры. Следовательно, по мере нарастания кризисных явлений в капиталистической системе [5] подобного рода «спрос» на наркоденьги (и вообще любые криминальные деньги, огромная доля которых приходится на «наркономику») будет только увеличиваться. Значит, сама существующая социально-экономическая модель на самом глобальном и вместе с тем системном уровне заинтересована в увеличении наркоиндустрии, поскольку скрытая криминальная экономика («криминаномика») становится своеобразной подушкой безопасности глобальным финансовым игрокам. Отсюда и запрос на пропаганду – прямую и завуалированную – наркотиков, включая их легализацию.

Учитывая, что, по оценкам ряда специалистов, капиталистическая система постепенно входит в состояние своего терминального кризиса [1; 2; 7], запрос на «криминаномику» вместе с этим будет также увеличиваться, а криминально-теневой сектор продолжит расти, что, собственно, и подтверждается ростом наркопроизводства и наркотрафика¹⁵, особенно в Латинской Америке, где активно участвуют местные ПО.

При этом сам колоссальный механизм, приводящий к росту наркопроизводства, неизбежно влияет на ПО. Дело в том, что рост наркопроизводства нуждается в новых каналах сбыта, а вместе с этим требует и увеличения организационного потенциала криминальных структур. Это логично, т. к. межконтинентальный характер поставок наркотиков неизбежно повышает требования к их организации, поскольку в противном случае это может негативно сказаться на глобальных цепочках наркоставок (например, по линии взаимодействия бразильской РСС и итальянской мафии Ndrangheta¹⁶). Фактически рост наркоиндустрии активно стимулирует усложнение ПО, т. е. способствует их переходу на более высокий организационный уровень [6]. Разумеется, не всегда той или иной банде удаётся пройти подобный эволюционный скачок (из-за противодействия властей, конкуренции с другими бандами или по иным причинам), однако здесь важнее всего то, что сами вышеуказанные условия подталкивают ПО к такому развитию. Отсюда следует, что государства с большей вероятностью подвергнутся деструктивному воздействию банд, когда вырастет наркосток в силу запроса существующей глобальной социально-экономической модели на криминальный капитал и продвижение его со стороны наднациональных элитарных групп (чему свидетельствует отчёт Глобальной комиссии по контролю за наркотиками, см. выше).

¹⁵ Например, см.: EU authorities seize 23 tons of cocaine in biggest ever haul // Deutsche Welle: [сайт]. [24.02.2021]. URL: <https://www.dw.com/en/eu-authorities-seize-23-tons-of-cocaine-in-biggest-ever-haul/a-56676952> (дата обращения: 13.04.2022).

¹⁶ См.: Neves Y., Betancur M. PCC-Ndrangheta, the International Criminal Alliance Flooding Europe with Cocaine // InSight Crime: [сайт]. [08.08.2019]. URL: <https://www.insightcrime.org/news/analysis/pcc-ndrangheta-criminal-alliance-flooding-europe-cocaine> (дата обращения: 13.04.2022).

В результате наносится мощнейший удар по национальным государствам через индуцирование роста наркоиндустрии, который по своим разрушительным последствиям не уступает внешней вооружённой интервенции. Мало того, увеличение криминальной экономики ведёт и к появлению новых банд, а значит, зачастую и к интенсификации войн между ними, что само по себе крайне негативно сказывается как на местном населении, так и на государственных институтах. Наконец, спрос порождает предложение, в данном случае – увеличение нелегальных структур, непосредственно контактирующих с наркобиомассой (её производство и трафик).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что генерация ПО уровня 2GG / 3GG в странах Латиноамериканского региона¹⁷ обусловлена несколькими основными факторами. Если к внутренним следует отнести расовый фактор и социальный апартеид (классовое неравенство), что наблюдается, например, в Бразилии, а также коррупцию (в той или иной степени высокая коррупция наблюдается почти во всех странах Латинской Америки и Карибского бассейна), то к внешним относятся факторы, связанные с кризисом капиталистической системы, которые ведут:

- 1) к уходу значительной части глобальной экономики в криминальный сектор;
- 2) к пропаганде наркотиков мировыми группами влияния и созданию ими условий, способствующих росту потребления наркотиков, что стимулирует рост их производства.

Мировой децентрализованный характер наркоиндустрии и глобальных цепочек поставок наркотиков требует усложнения ПО и, как следствие, стимулирует этот процесс, чему способствует и экспансионистская природа ПО, также основанная на специфике сложных социальных систем, к которым относятся банды 2GG / 3GG. Следовательно, сама природа капиталистической системы и её финальной фазы существования также лежит в основе возникновения ПО высокого уровня организации, появление и эволюция которых являются одной из важнейших причин деструкции государств – даже тогда, когда формально против них не ведутся войны внешним агрессором.

Кроме того, нарастание кризисных процессов капиталистической системы с её приближением к точке бифуркации особенно негативно сказывается на её периферии, и латиноамериканские страны – один из примеров таких зон. Кризис наносит наиболее сильный удар прежде всего именно по периферийному капитализму, что дополнительно усугубляет социально-экономическое положение внутри периферийных государств, усиливая эффекты

¹⁷ Отметим, что подобное воздействие на ПО наблюдается и в других регионах мира, но обсуждение данного вопроса выходит далеко за пределы данной работы.

неравенства, провоцируя социально-политические потрясения, криминализацию общества и т. п. Таким образом, возникает всё больше питательной среды для возникновения криминальных структур, вследствие чего образуется замкнутый круг.

Но это только одна из сторон, с которых наносится удар по государствам Латинской Америки.

С другой стороны, криминализация глобальной капиталистической экономики ещё больше стимулирует появление ПО / ТПО такого масштаба и уровня организации, которого никогда не существовало в истории человечества. К ним наиболее уязвимы те страны, институты которых были изначально несовершенны и/или вследствие длительного воздействия неблагоприятных факторов сильно деградировали. В результате возник эффект взаимного усиления двух факторов – усложнения ПО и увеличения их числа при параллельном ухудшении социально-экономической ситуации в стране, дополнительно усугублённой распадом государственных институтов. Параллельно наркотрафик и его рост, как следствие кризиса капиталистической системы и всё большего её ухода в криминальную область, выступают в роли внешнего по отношению к периферийным государствам экстремального деструктивного фактора, наносящего урон этим государствам и сопоставимого с тем, который они могли бы получить в результате поражения в прямой войне с другим государством или целой коалицией, да ещё и с применением оружия массового поражения.

Поэтому воздействие ПО, наркоиндустрии и кризиса капиталистической системы является наиважнейшим интегральным внешним деструктивным фактором, способствующим деградации государственных институтов стран Латиноамериканского региона. Данный вопрос требует дальнейшего исследования, поскольку нет никаких сомнений в исключительной важности обсуждаемых процессов, которые в будущем станут оказывать всё большее разрушительное влияние на существование государств, что возымеет глобальные последствия. Поскольку у этого процесса фундаментальные причины, а вызванный ими рост наркоиндустрии ведёт к увеличению ресурсной базы ПО и их усложнению, будет правомерно сделать прогноз, согласно которому в последующем возникновение банд 3GG и разрушение государств (утрата территориального контроля их правительствами, гибридизация государственных институтов и банд, и т. п.) продолжатся по нарастающей с возникновением криминальных квазигосударственных образований и даже потенциально *кримогосударств*, которые заменят собой государства в ряде регионов мира, образуя параллельную *девиантную глобализацию* в виде сложнейшего переплетения гигантских сетей из делинквентных негосударственных и кримогосударственных субъектов. Этому же способствуют и системные противоречия внутри существующей социально-экономической модели (в ряде стран Латинской Америки они проявляются с крайне тяжелыми последствиями),

преодоление которых маловероятно внутри неё самой, также усиливаемые чрезвычайно пагубным фактором, а именно ростом наркоиндустрии, стимулирующим переход на новый организационный уровень ПО.

Учитывая усиление глобальной наркоиндустрии, индуцируемое кризисом современной глобальной социально-экономической системы, для России важно иметь адекватные структуры, которые могли бы не только эффективно бороться с наркотрафиком и наркосбытом на территории России, но и действовать на дальних рубежах, для чего необходимо иметь соответствующую организацию, наделённую необходимыми полномочиями (в этом мы полностью согласны с И. Ж. Сарсембаевым [4]). Принимая во внимание сложность, масштаб и влияние наркоакторов, как государственных, так и негосударственных, их сложнейшее взаимодействие между собой, нынешних подходов в противодействии данной угрозе, как мы полагаем, недостаточно. Поэтому представляется целесообразным воссоздание ФСКН, но уже в виде узкоспециализированной специальной службы с расширенными полномочиями, а именно:

1) с возможностью проведения агентурной работы в любом регионе мира по линии антинаркотической разведки;

2) с осуществлением специальных активных мероприятий за рубежом, в т. ч. тайной эксфильтрации особо опасных наркопреступников и наркотеррористов;

3) с (вос)созданием высококлассного специального подразделения для физического устранения наиболее опасных для национальной безопасности России представителей наркопреступности и наркотерроризма в любой точке мира;

4) с усилением международного сотрудничества по линии противодействия наркобизнесу.

Как мы полагаем, эффективное противодействие глобальным наркосетям и ТПО должно осуществляться задолго до того, как наркобиомасса попадёт на территорию России. Имеются сомнения, что нынешний преемник ФСКН – Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД РФ – адекватен нынешним масштабу и изощрённости угроз, генерируемых планетарной наркоиндустрией и её акторами. Авторы полагают, что создание такой спецслужбы, с учётом имеющегося отечественного опыта, но в совокупности с новыми подходами и зарубежными наработками, отвечает фундаментальным национальным интересам России. Война на дальних подступах должна вестись не только с терроризмом, но и с глобальными наркоакторами.

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С. Ю. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. Т. 2. С. 11–22.
2. Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». М.: Вече, 2003. 368 с.
3. Наумов Ю. Г., Тотоев Р. Р. Институциональное оформление системы противодействия наркобизнесу в России // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 717–730.
4. Сарсембаев И. Ж. Создание «Антинаркотической разведки» как важный элемент обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2021. № 1. С. 36–47.
5. Стригунов К. С., Манойло А. В., Безвербный В. А. Фейки, вбросы, государственные перевороты и демографические войны. М.: Горячая линия-Телеком, 2021. 408 с.
6. Стригунов К. С., Манойло А. В., Петренко А. И. Наркокартели и криминальные сети. Рассвет тёмной глобализации. М.: Горячая линия-Телеком, 2022. 304 с.
7. Фурсов А. И. Колокола истории. М.: ИНИОН РАН, 1997. 488 с.
8. Cohen C. Development of the Brazilian Drug Market Toward Africa: Myths, Evidence and Theoretical Questions // Journal of Illicit Economies and Development. 2019. № 1 (2). P. 134–144. DOI: 10.31389/jied.27
9. Collins J. Imperial Drug Economies, Development, and the Search for Alternatives in Asia, from Colonialism to Decolonisation. International Development Policy // Buxton J., Chinery-Hesse M., Khalid T. Drug Policies and Development: Conflict and Coexistence. International Development Policy. Brill, Nijhoff, Leiden. P. 43–63.
10. Doyle C. Explaining Patterns of Urban Violence in Medellin, Colombia // Laws. 2016. № 5 (1). P. 1–17.
11. Machado G. The International Expansion of São Paulo's "Primeiro Comando da Capital" (PCC): notes on the illicit drug trade in South America // Rivista di Criminologia, Vittimologia e Sicurezza. 2019. № XIII (2). P. 43–65.
12. Sullivan J. Third Generation Street Gangs: Turf, Cartels and Netwarriors // Crime & Justice. International. 1997. Vol. 13. № 9 (2). P. 95–108.
13. Sullivan J., Bunker R. Rethinking insurgency: Criminality, spirituality, and societal warfare in the Americas // Small Wars & Insurgencies. 2001. Vol. 22 (5). P. 742–763.
14. Thanh-Luong H. Transnational drug trafficking in Southeast Asia: identifying national limitations to look for regional changes // Revista Criminalidad. 2022. Vol. 64 (1). P. 177–192.

REFERENCES

1. Glazyev S. Yu. [On the underlying causes of growing chaos and measures of the economic crisis overcoming]. In: *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian integration: economics, law, politics], 2020, vol. 2, pp. 11–22.
2. Kobayakov A. B., Khazin M. L. *Zakat imperii dollara i konets "Pax Americana"* [The decline of the dollar empire and the end of "Pax Americana"]. Moscow, Veche Publ., 2003. 368 p.

3. Naumov Yu. G., Totoev R. R. [Institutionalization of the anti-drug trafficking system in Russia]. In: *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic security], 2021, vol. 4, no. 3, pp. 717–730.
4. Sarsembayev I. Zh. [Setting up the 'Anti-drug intelligence' as an important element of the national security provision in Russian Federation]. In: *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal administration scientific notes], 2021, no. 1, pp. 36–47.
5. Strigunov K. S., Manoilo A. V., Bezverbnnyi V. A. *Feiki, vbrosy, gosudarstvennyye perevoroty i demograficheskie voiny* [Fakes, stuffing, coup d'état and demographic wars]. Moscow, Goryachaya liniya-Telekom Publ., 2021. 408 p.
6. Strigunov K. S., Manoilo A. V., Petrenko A. I. *Narkokarteli i kriminal'nye seti. Rassvet temnoi globalizatsii* [Drug cartels and criminal networks. The dawn of dark globalization]. Moscow, Goryachaya liniya-Telekom Publ., 2022. 304 p.
7. Fursov A. I. *Kolokolaistorii* [Bellsofhistory]. Moscow, INION RAS Publ., 1997. 488 p.
8. Cohen C. Development of the Brazilian Drug Market Toward Africa: Myths, Evidence and Theoretical Questions. In: *Journal of Illicit Economies and Development*, 2019, no. 1 (2), pp. 134–144. DOI: 10.31389/jied.27
9. Collins J. Imperial Drug Economies, Development, and the Search for Alternatives in Asia, from Colonialism to Decolonisation. International Development Policy. 2020. In: Buxton J., Chinery-Hesse M., Khalid T. *Drug Policies and Development: Conflict and Coexistence. International Development Policy*. Brill, Nijhoff, Leiden, pp. 43–63.
10. Doyle C. Explaining Patterns of Urban Violence in Medellin, Colombia. In: *Laws*, 2016, no. 5 (1), pp. 1–17.
11. Machado G. The International Expansion of São Paulo's "Primeiro Comando da Capital" (PCC): notes on the illicit drug trade in South America. In: *Rivista di Criminologia, Vittimologia e Sicurezza*, 2019, no. XIII (2), pp. 43–65.
12. Sullivan J. Third Generation Street Gangs: Turf, Cartels and Netwarriors. In: *Crime & Justice. International*, 1997, vol. 13, no. 9 (2), pp. 95–108.
13. Sullivan J., Bunker R. Rethinking insurgency: Criminality, spirituality, and societal warfare in the Americas. In: *Small Wars & Insurgencies*, 2001, vol. 22 (5), pp. 742–763.
14. Thanh-Luong H. Transnational drug trafficking in Southeast Asia: identifying national limitations to look for regional changes. In: *Revista Criminalidad*, 2022, vol. 64 (1), pp. 177–192.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 25.05.2022

Статья размещена на сайте: 15.08.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Стригунов Константин Сергеевич – ведущий аналитик Ассоциации специалистов по информационным операциям; e-mail: sks6891@gmail.com

Маноило Андрей Викторович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки ЦНИИ глобальных и региональных проблем ИНИОН РАН; e-mail: 9315891@gmail.com

Петренко Анатолий Иванович – кандидат психологических наук, доцент кафедры методики воспитания и дополнительного образования Академии социального управления; e-mail: aipetr@rambler.ru

Konstantin S. Strigunov – Lead Analyst, Association of Warfare Operations Specialists; e-mail: sks6891@gmail.com

Andrei V. Manoilo – Dr. Sci. (Political Science), Leading Researcher, Department of Europe and America, Central Research Institute of Global and Regional Problems Institute, Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; e-mail: 9315891@gmail.com

Anatolii I. Petrenko – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Methods of Education and Additional Education, Academy of Social Management; e-mail: aipetr@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Стригунов К. С., Маноило А. В., Петренко А. И. Наркоиндустрия: от локальных банд до транснациональных преступных организаций (на примере стран Латинской Америки) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Strigunov K. S., Manoilo A. V., Petrenko A. I. Drug industry: from local gangs to transnational criminal organizations (on the example of Latin America countries). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru